

Мой ДОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Соколова

Мой дом

<https://litres.ru/74662364>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тишина бывает тяжелее каменных сводов.

Она думала, что попала в сказку. Но та закончилась там, где захлопнулись створки храма, оставив её наедине с существом, чей взгляд светится во мраке.

Время здесь течёт иначе: оно измеряется не ударами сердца, а каплями воды, падающими с кончиков пальцев того, кто назвал себя её спасителем. Каждый скрип половицы заставляет замирать. Каждый его шаг навстречу — задерживать дыхание.

Это история не о побеге. Это путь сквозь собственный ужас, который становится единственным спутником. От этого другого мира нельзя отвернуться. Ведь стоит оглянуться назад — и ты видишь лишь пустоту там, где раньше была дорога.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лина Соколова

Мой дом

Глава 1

Виола, уютно устроившись в кровати, с нетерпением ждала прихода мамы. Время от времени она осторожно выглядывала из-под одеяла, наблюдая за стрелками часов на стене.

— Эх... Когда же ты приедешь? — с лёгкой грустью произнесла она, задумчиво смотря в сторону окна. На улице медленно танцевали снежинки, и лёгкий ветерок подхватывал их, увлекая за собой.

Наконец, долгожданный щелчок двери возвестил о возвращении мамы. Виола, радостно улыбаясь, со всех ног бросилась к двери. Стоило Марии переступить порог, как ее четырехлетняя дочка кинулся в её объятия и крепко прижалась. Тонкие ручонки обхватили талию.

Моё маленькое чудо! — тепло улыбнулась Мария.

— Виола, что же ты делаешь, опасно же, не удержу! — возмутилась она, но наигранное недовольство исчезло, стоило ей увидеть немного взлохмаченную макушку и радостное лицо дочери. Раздражение, накопившееся за день, растворилось в тепле и уюте домашнего очага. Подняв Виолу на руки, Мария прошла в маленькую кухню.

— Я же холодная и мокрая с улицы, а ты так прыгаешь!

— И что?! Мама всегда тёплая! — Виола прижалась крепче.

Мария с грустью посмотрела на дочь.

— Прости, малышка, что приходится оставлять тебя одну. Потерпи ещё недельку, и всё будет хорошо.

Каждый день, уходя на работу, Мария чувствовала вину и сожаление. Они накрывали ее как только она переступала порог небольшой студии. Все мысли оставались с Виолой. Но выбора не было: лишних денег на няню не водилось, а просить кого-то из родственников мужа посидеть с ребенком не хотелось. Вот и приходилось рисковать.

Лицо Марии омрачилось, и Виола почувствовала острую потребность снова прижаться к матери.

— Мама, не грусти. Всё будет хорошо. Виола всё понимает, — сказала она, стараясь утешить.

— Ты у меня такая взрослая, моя доченька, — произнесла Мария, нежно поцеловав Виолу в лоб, прежде чем подойти к столу.

Свободной рукой она щёлкнула кнопку электрического чайника. Уставшая и вымотанная, Мария аккуратно опустила Виолу на разложенный диван, служивший им кроватью. В их крохотной квартирке не помещалось ничего лишнего.

— Вижу, ты была сегодня хорошей девочкой, — Мария села рядом на кровать и погладила дочь по голове. — Скоро я закончу дела и вернусь, чтобы рассказать историю на ночь.

Подумай, о чём бы ты хотела услышать?

Виола натянула одеяло до глаз и подглядывала за матерью лукавым, но довольным взглядом. Услышав о сказке, радостно закивала.

Пока закипал старый медлительный чайник, Мария успела принять душ, а затем заварила себе крепкий чёрный кофе. Отпив осторожно пару глотков, она поставила на прикроватную тумбочку белую кружку с чёрной надписью «Любимой маме». Её выбрала в магазине Виола, торжественно сообщив, что это подарок на Новый год.

Подкравшись к кровати, Мария со смехом набросилась на притаившуюся дочь, с победным криком откинула одеяло и принялась щекотать несносное любимое дитя. Звонкий смех приятно оглушал.

— Мама, прошу, хватит! — брыкалась и вертелась Виола, изо всех сил шутливо отбиваясь.

— Вот тебе! — ещё яростнее нападала Мария. — Фух!

Она упала на диван рядом и раскинула руки, приводя дыхание в порядок. На лбу выступил пот.

— Всё, на сегодня хватит игр. Ложись поудобнее, а я начну читать, — Мария включила светильник над кроватью. Девочка сразу юркнула под одеялко, лишь изредка высовывая нос и в нетерпении следя за мамой.

Мария украдкой поглядывала на дочь и ощущала тепло на душе. В их с дочерью маленьком пространстве было красиво и уютно: мягкий свет от подсветки на кухне и от лампы у

кровати создавал сказочную атмосферу. То, что нужно для ребёнка, чтобы он как можно дольше не чувствовал холод мира за окном.

— Давным-давно, далеко на востоке, где восходит солнце, живут создания, скрывающие себя от глаза людского. И их называют...

— Екай! — громкий детский голос резанул слух. Виола вскочила на кровати и навалилась на руку матери, сидящей рядом.

— Да, всё верно, сегодня история пойдёт о...

Бип-бип-бип.

Пронзительный звук будильника разорвал пространство.

— М-м-м...

Бип-бип-бип.

— Да встаю я, встаю... — пробормотала с закрытыми глазами девушка лет двадцати трех, садясь на кровати. Всё ещё не до конца проснувшись, она спустила ноги на ковёр. — А-а-ах...

Сладко потянувшись и изобразив улыбку новому дню, Виола вскочила, но не успела сделать и шага, как ударилась об угол стула мизинцем.

— Аргх! Твою ж мать! Кто тебя сюда поставил!? — рассерженно шипя и прыгая на одной ноге к ванной, девушка не скупилась на ругательства.

Выйдя из своей комнаты в общий коридор, Виола посмот-

рела вправо — неизменный бардак. Хорошо, что возле её двери царила чистота. Не считая двух детских мячей и парочки разноцветных мелков.

— О, ты уже проснулась! — с левой стороны из общей кухни донёлся женский голос.

Виола прошла на кухне и застала забавную картину.

— Доброе утро, тётъ Катъ, какая по счёту сегодня попытка? — поинтересовалась она, наблюдая за пируэтами, которые вырисовывала соседка, пытаясь не спалить завтрак для детей.

— Твою мать, уже третья! Всё никак не получается эта чертова каша, пригорает собака, я загреблась уже, чего только не пробовала — всё равно дерьмо получается.

Виола усмехнулась и подошла к плите.

— Давайте помогу. А то, боюсь, живот надорву от смеха. Это ж надо, — Виола кивнула на три обгоревшие кастрюли, упирающиеся ручками в бока друг друга. — Идёте на рекорд!

— Вот ведь, молодёжь какая выкрученная пошла, — с сарказмом покачала головой женщина, поправив колечко-пирсинг в носу и легким движением отбросив назад слегка выющиеся фиолетовые волосы. Когда она заплетала их в тугую косичку, то бритые под машинку виски указывали на привычку выделяться даже в причёске. Но яркая внешность ее ничуть не портила, скорее добавляла оригинальности.

— Вот черт тебя дери, как у тебя получается, а? Слушай,

мою стряпню они даже нюхать не хотят, а твою — за обе щёки загребают — офигеть!

Тётя Катя расхаживала по кухне взад-вперёд и крутила в руках половник, которым собиралась разливать новую порцию каши по тарелкам, если бы предыдущая не превратилась в горелый комок.

— Ой, не знаю, — отмахнулась Виола, достала из выдвижного ящика ложку и одной рукой быстро стащила кастрюльку с плиты. Понюхав кашу, вздрогнула.

Ну и запах!

— Хм... лучше меня в следующий раз разбудите, — Виола скривила гримасу и соскребла горелую крупу в переполненное мусорное ведро. Её брови взлетели вверх, когда она увидела три пустые бутылки из-под молока.

Ого! Кулинарный дар от Бога!

— Неужели всё настолько фигово, да твою ж...? — тетя Катя устало кивала головой, смотря на Виолу и ее выражение лица. — Обычно ты ж ее как-то ешь, — она уперла руки в бока.

— Мне, конечно, жаль, но в этот раз не рискну, — Виола кивнула головой в сторону ведра и поймала на себе наигранно презрительный взгляд соседки. Половник угрожающе завис в воздухе.

Виола отвернулась и достала из верхнего шкафчика чудом уцелевшую небольшую кастрюльку-ковшик, налила в неё немного молока и поставила на неровно горящую газо-

вую конфорку. И тут её внимание привлекла миска собаки. Рыжий померанский шпиц давно обосновался на территории их совместной жилплощади и чувствовал здесь себя истинным хозяином.

— Эх, Федор Федорович, что-то сегодня не в духе. Совсем к корму не притронулся.

Позади Виолы раздался нервный смешок.

— Тётя Кать, только не говорите, что вы скормили ему уже две порции? — Виола нахмурилась и посмотрела на место рядом с мисками. — Я же вам...

Тётя Катя резко остановилась и перехватила половник поудобнее, направив его в сторону лица Виолы, как регулировщик направляет свою полосатую палочку на стекло испуганного водителя. В пылу разговора она только сейчас заметила, как её называли.

Катя была довольно высокой и крепко сложенной женщиной. Про таких говорят: «и в огонь, и в воду войдёт, и коня остановит». Фиолетовые волосы — её гордость и трофей былых заливхватских байкерских времён — доходили примерно до поясницы. Виола только пару раз за пять лет — именно столько она знала тётю Катю — видела их распущенными. Это придавало образу соседки сюрреалистичный вид: русская «бой-баба» с фиолетовой косой — будто героиня с полотен современного концептуального художника. Пронзительные зелёные глаза тёти Кати не только добавляли образу яркости, но и вселяли в окружающих чувство опасности,

чего добавляла и внешность: из-за бурного и не всегда праведного прошлого она предпочитала носить свободные однотонные футболки, мешковатые джинсы или спортивные штаны.

— Как ты меня назвала?! — вспыхнула Катя и подступила чуть ближе.

— Ой, ты же знаешь, я не со зла, просто привычка, — попыталась оправдаться Виола, приветливо улыбнулась, но на всякий случай сделала шаг в сторону.

— Я тебе сейчас это, твою привычку в такие-то места засуну, что врач не отковыряет! И даже не захочет, так-то! — половник разрезал воздух совсем рядом с головой Виолы, но она ловко увернулась и подняла руки в знак поражения.

— Эй! Убьёте! А я ещё жить хочу! — в шутку возмутилась Виола, схватила со стола полотенце и замахала им наподобие сабли.

Виоле не было страшно. Она знала, что тётя Катя добрая и всё это делает не со зла, а в шутку. И хотя хмурит брови и раздувает ноздри, никого из ближних она не ударит.

Но... доверяй, но проверяй — и уворачивайся.

Виола с ликующим возгласом увернулась от очередного удара, отпрыгнула в сторону, чуть не снеся ковшик с плиты, но в тот же момент получила болезненный щелбан в лоб.

— Ой! Как больно, сейчас помру! — с наигранным страданием она осела на пол, прикрыла руками место ушиба и захныкала по-детски, глядя на соседку глазами котёнка из

мультика. — За что вы так жестоко, тётушка?

— За всё, чёрт тебя дери, хорошее! — усмехнулась Катя и, демонстративно отвернувшись к столу, достала новую пачку манки, требовательно протягивая Виоле. Та лишь вздохнула, покорно принимая ношу.

Катя плюхнулась на табуретку возле стола, заварила крепкий растворимый кофе и пробормотала под нос:

— Ну, а куда их было девать, не выбрасывать же, жалко, блин — перевод продуктов получается. Деньги-то не на дереве растут, твою ж..! — слегка обиженно ответила Катя и громко размешала сахар.

— М-да, смотрите, как бы не пришлось его к ветеринару везти из-за отравления, — Виола снова покосилась на миску пса.

— Ой, тоже мне нашла великого мученика! — махнула рукой Катя и шикнула на слишком горячий кофе. — Не отравится, он всё-таки собака. По помойкам только так задвигает, мне ли не знать. Кто с ним гуляет вообще...

— Ну, как знаете, — Виола пожала плечами, быстро достала из раковины одну из кастрюль и начала её отчищать металлической губкой. Несколько минут спустя она невзначай бросила взгляд на настенные часы в виде ромашки.

— Вот, блин! Теть Кать, помешивайте, а я побегу, надо еще собрать! — Виола указала пальцем на закипающую крупу и уже на пороге развернулась, чтобы кинуть немного сахара и соли.

Катя, не отрывая взгляда от кофе, лишь кивнула.

Снова всё сгорит, зуб даю!

Выбегая из комнаты, Виола услышала вслед:

— Неужто сегодня!?

— Да! — крикнула Виола уже из коридора. Она аж подпрыгнула от радости, хлопнув в ладоши.

С трудом открыв деревянные, с облупившейся белой краской двустворчатые двери, оставшиеся ещё с советских времён, когда их квартира принадлежала одному хозяину и не была разделена на отдельные жилплощади, Виола забежала в ванную. «Элемент барской роскоши» — вспомнила она слова тёти Кати.

Да уж, такая роскошь теперь и скрипит, и открывается через раз!

Внутри царил вечный хаос. Груды старого тряпья, дырявых тазов, неработающих стиральных машин и даже стёршихся стиральных досок создавали баррикады с узенькой тропинкой к раковине. Чтобы разобрать весь хлам, даже мысли не возникало — для этого нужна была недюжинная смелость.

Хотя они с тётей Катей и старались поддерживать порядок в своём крыле, другие соседи не отличались чистоплотностью. А так как ванная комната, совмещённая с туалетом, находилась на их территории, то здесь царила не самая приятная атмосфера.

Виола повернула ржавые краны, и, пока они гудели, пред-

вещающая скорое появление желтоватой воды, она покосилась на два горных велосипеда, прикреплённых над раковиной. Они так наклонились, что казалось, вот-вот упадут. Откуда они и зачем здесь обосновались, Виола даже предположить не могла: тётя Катя презирала велосипеды, а жители третьей квартиры — семья пожилых интеллигентов-алкоголиков — редко выходили на улицу, да и то за выпивкой.

Ладно, надеюсь, сегодня они меня не прибьют! И так опаздываю!

Похлопав для бодрости себя ладонями по щекам, Виола взглянула в мутное зеркало с паутиной трещин. Кто знает, что оно повидало на своем веку. Слабо мерцающая лампочка придавала комнате атмосферу фильма ужасов.

— Интересно, есть ли заклинание, которое сможет превратить меня из жабы в принцессу хотя бы на один день? — произнесла вслух Виола и сама же усмехнулась. — Так, всё, хватит! Что за детский сад! Вот ещё, раскисла. Ты справишься, ты сможешь! — подбодрила она себя, глядя в зеркало.

Приведя себя и свои мысли в порядок, она поспешно выскочила из ванной, заметив, что груды хлама угрожающе закачались.

Через час Виола уже выходила из квартиры, держа в одной руке сумку с документами, а в другой — пакет с бутербродом. Каша снова сгорела, а из кухни слышались отборные ругательства тёти Кати. Ей отвечал надрывным лаем шпиц, разбуженный криками и гарью.

Виола с улыбкой посмотрела на безоблачное осеннее небо. Настроение было отличным — сегодня ей предстояло презентовать свой проект, над которым она работала последние несколько лет. Ей действительно нравилось заниматься мифологией. Особенно её привлекал раздел про существование демонов в различных культурах. Таким образом, она хотела попытаться научно обосновать и доказать существование демонов и проследить их влияние на человечество.

Её мать всё детство рассказывала истории про богов, нечисть и тех, кто с ними умел совладать. Для Виолы эти истории стали не просто сказками, а картиной мира, такой же реалистичной, как для многих — теория Дарвина.

Напевая популярный мотив, Виола шла по направлению к автобусной остановке. Ледяные пальцы ветра пробирались под куртку, заставляя кожу покрываться мурашками. Последние дни осени встречали лёгким морозцем, обжигающим щёки и нос. Виола попыталась согреться, глубже закуталась в шарф и подняла воротник куртки, но это не могло спасти от холода.

Наконец, долгожданный автобус со скрипом остановился. Виола с досадой цокнула языком, замечая, что свободных мест нет. Просочившись через стоящих на ступенях пассажиров, она протянула кондуктору платежную карту.

— Только наличка! Картой нельзя, — буркнул кондуктор — женщина за пятьдесят, даже не повернув головы в сторону вошедших.

— Вот зараза... — прошептала Виола и с трудом опустила руку в карман, пытаясь достать мелочь. От резкого торможения она врезалась лицом в чью-то мягкую волосатую спину.

Блин! Макияж!

— Осторожнее, девушка! Держитесь! — фыркнула женщина с яркой неровной подводкой на глазах и густо накрашенными алыми губами. Она обернулась и смерила Виолу презрительным взглядом, как если бы та только что вынула у неё из кармана деньги за проезд.

С такими «богатыми» шубами надо в каретах ездить, а не в общественном транспорте. И вообще... о защите животных не слышали!

Но вслух Виола лишь тихо извинилась и отвела взгляд. Не хотелось начинать перепалку в общественном месте.

— Имейте уже совесть не толкаться так сильно! — «меховая» женщина явно хотела скандала.

Виола вновь проигнорировала её и с улыбкой протянула мелочь кондуктору:

— Возьмите, пожалуйста.

Безразличие явно не понравилось женщине, но она, по неведомой причине, не стала развивать конфликт, только закатила глаза, что-то пробурчала и сильнее ухватилась за перила, будто намеревалась вырвать их с корнем.

Хорошо хоть не мне в горло вцепилась!

Спустя несколько остановок в автобусе стало просторнее — многие пассажиры, большинство из которых были сту-

дентами местного вуза, вышли, и дышать стало легче. Наконец-то Виола смогла расслабить затёкшие от неудобной позы ноги и спину и села на освободившееся место в последнем ряду.

Взглянув на наручные часы, она с досадой вздохнула:

Блин, ещё полтора часа трястись...

Опершись головой о стекло, она не заметила, как уснула, наблюдая за неспешно сменяющимися домами и парками.

Факультет, на который Виоле удалось поступить, не пользовался большой популярностью среди студентов. Однако даже туда, на бюджетное отделение, было много желающих. Среди них встречались как искренне интересующиеся, так и те, кто хотел поступить после школы хоть куда, лишь бы пристроиться ради корочек или чтобы не попасть в армию.

Мелодия звонка вырвала Виолу из полудрёмы.

Дёрнувшись от вибрации в кармане, она не сразу сообразила, кто ей звонил, и машинально приняла вызов.

— Виола, ты такая бессовестная! — гневный голос тёти Анны вернул к реальности.

— И вам доброе утро.

Тяжело вздохнув, Виола уставилась в окно. Разговаривать с тётей ей было всегда в тягость.

— Какое ещё доброе утро?! Ты почему прислала так мало денег? Говорила же, что устроилась на работу, тебе там что, не платят?

— Я уже объясняла вам, что даже с этой работой не смогу

обеспечивать вашу семью. Дяде или вам всё равно придётся работать.

На том конце слышалось фырканье и возня.

— Да много ли ты знаешь? Умная какая! Ни стыда, ни совести. Добра не помнишь. Сколько мы в тебя вложили, растили как дочь и вот, нате вам — не могу, живите как хотите. Тыфу ты, одно разочарование! Если бы нормально училась, на юриста там или переводчика, то, небось, деньги были бы. А то пошла на этого своего, как его, господи, мифолога, хренолога, что это вообще такое? Людям сказать стыдно.

«Тётя Анна, я, конечно, всё понимаю и благодарна вам. Но это не значит, что я всю жизнь вам должна. У вас в доме трое мужчин, и никто из них не работает, хотя дядя просто не хочет. И два младших брата бездельничают. Поэтому имейте совесть и отправьте лучших их работать вместо того, чтобы терроризировать меня. Может, напомнить, что вы живёте в моей квартире, в то время как я — в коммуналке!»

Все эти слова, которые она так давно хотела произнести, в очередной раз застряли в горле. Она не дала им вырваться, понимая, что это может привести лишь к ещё большему и серьёзному скандалу, который только навредит. Поэтому, проглотив обиду, злость и отчаяние, накопившиеся за последнее время, Виола грустно улыбнулась и бесцветно произнесла:

— Я вас поняла, тётя... Деньги будут в течение дня.

Её монотонный и непробиваемый голос, словно соткан-

ный из льдинок, порадовал женщину на другом конце провода.

— Вот так бы сразу, а то нету, нету, всё у тебя есть, но делиться не хочешь, эгоистка! — проворчала она и бросила трубку.

Виола, полностью опустошённая разговором и лишённая какой-либо мотивации и сил, в ту минуту хотела выбросить телефон. Но, посмотрев на папку с документами и на флешку с презентацией, передумала и сделала парочку глубоких вдохов.

Автобус медленно полз по утреннему, но уже уставшему городу. За окном проплывали высотки, сменяясь старыми пятиэтажками и новыми таунхаусами, а через сорок минут замелькали черные, замерзающие лугами. Со дня на день должен был пойти снег, чтобы ознаменовать начало зимы.

Металлический голос невнятно пробурчал: «Конечная».

Быстрым шагом выйдя из автобуса, Виола направилась к открытым кованым воротам, украшенным переплетенными толстыми виноградными лозами.

Огромное по площади здание белого цвета с корпусами разной высоты отдалённо напоминало МГУ. В нём Виола чувствовала себя окрылённой и значимой. Хотя последние несколько месяцев дались ей особенно трудно в связи с подготовкой проекта. Но затраченные усилия стоили того. Преисполненная гордости и самоуверенности, что её проект примут, Виола вошла в просторную аудиторию, где уже вос-

седало шесть мужчин. Кто-то был старше, кто-то помладше, но в основном все выглядели не старше пятидесяти лет.

Сегодня мне «везёт» на стариков!

Фыркнула Виола, раскладывая документы и готовясь к презентации.

Ей однозначно стоило успокоиться: проект лучше рассказывать с холодной головой и открытым разумом, но волнение и учащённое сердцебиение не давали этого сделать. Чтобы хоть как-то совладать с переполняющими её чувствами, Виола начала глубоко дышать. Но и это не принесло результата. От решения собравшихся, представителей различных научных кафедр, зависела дальнейшая судьба проекта. Если на него не выделяют финансирование, то продолжать исследования будет невозможно, а все разработки можно смело убирать в архив. Осложняло ситуацию, что тема Виолы всегда вызывала не только недоверие среди учёных-коллег, но даже и откровенные насмешки. Сегодня ей придётся бороться одной против шести представителей комиссии, большинство из которых заранее относились к её теме скептически

— Что же вы хотите нам сегодня продемонстрировать? — неожиданно из-за спины раздался басистый и, как показалось, молодой голос, заставив Виолу вздрогнуть.

Это был Дмитрий Иванович — преподаватель по философии, молодой мужчина в сером костюме и в несуразных очках с толстой пластиковой оправой под металл. Его коротко стриженные темно-русые волосы придавали образу молодого

сти, скидывая пару лет.

Нервно сглотнув, Виола улыбнулась.

— Сегодня я хочу предложить к рассмотрению исследовательский проект, цель которого — проверить гипотезу о том, что описания мифических существ в различных культурах могут иметь под собой реальную основу, — произнесла она, чувствуя, как сердце замирает от каждого слова. Виола нервно закусил губу. — А также выяснить, могли ли связанные с ними знания и представления каким-либо образом повлиять на развитие человеческой цивилизации.

— Что ж... — Дмитрий Иванович указал на кафедру в центре аудитории.

Виола кивнула и, прихватив с собой документы, осторожно прошла к ней. Он сел на первый ряд и улыбнулся, поддерживая.

Виола слегка улыбнулась в ответ и оглядела зал. Десятки любопытных и скучающих глаз смотрели в ожидании. Она нервно хмыкнула. После небольшой приветственной речи и краткой обрисовки темы, Виола на минуту остановилась и продолжила:

— Начну с главного. Я не утверждаю, что мифические существа существовали. Я предлагаю проверить, есть ли у некоторых подобных историй реальная основа и можно ли обнаружить между разрозненными свидетельствами какую-либо закономерность.

Она включила пультом проектор. На большом экране по-

явился первый слайд.

— И на чём, собственно, основана ваша гипотеза? — скрипучий голос бесцеремонно прервал Виолу.

Она замерла, не находя в себе силы посмотреть на говорящего.

Это был один из авторитетных профессоров кафедры, с которым у Виолы с самого начала обучения не сложились отношения. Он скептически относился к её исследованиям, как и ко всем гуманитарным направлениям. Для него они были лишь «сказочками», недостойными внимания и уж тем более бюджетных трат.

— Гипотеза основана на совокупности исторических свидетельств, — ответила Виола. — Отдельно каждое из них действительно мало что значит. Но если рассматривать их вместе, появляются вопросы, на которые не так просто ответить.

— Например?

— Например, существуют описания существ, обладающих удивительно похожими признаками, в культурах, разделённых огромными расстояниями и временем. Взять хотя бы историю японской лунной принцессы Кагуи. В разных источниках она описывается как существо небесного происхождения, связанное с луной. Конечно, сама легенда ничего не доказывает. Но если сопоставить её с другими независимыми свидетельствами, возникает вопрос: почему сходные образы и мотивы возникали в культурах, которые, предпо-

ложительно, не имели между собой прямого контакта?

Виола уже практически нашла в себе силы взглянуть профессору в лицо, как в последний момент передумала, не желая сталкиваться с очевидной усмешкой в его глазах.

Но отступить не могла.

— Вы предполагаете, что сходство автоматически означает общий источник? — уточнил профессор.

— Нет. Это как раз одна из гипотез, которую необходимо проверить. Сходство может объясняться культурным обменом, независимым возникновением похожих образов или особенностями человеческого восприятия. Но пока эти варианты не проверены, преждевременно считать какой-либо из них единственным объяснением.

На несколько секунд в аудитории стало тише. Виола переключила слайд. На экране появилась фотография ткани.

— Недавно археологи обнаружили небесную оперённую мантию, которую связывают именно с легендой о Кагуе. Я не утверждаю, что сама находка доказывает ее существование или каких-либо других мифических существ. Но есть несколько обстоятельств, которые требуют дополнительного изучения.

— И что именно в ней должно нас заинтересовать?

— Не сама легенда. Найдена. Материал, технология изготовления и возраст ткани пока не получили однозначного объяснения. Кроме того, заявлены необычные свойства самой ткани. Я не утверждаю, что это доказательство су-

существования какого-либо существа. Я предлагаю провести независимую экспертизу и установить, что это за материал, когда и каким способом он был изготовлен и действительно ли его свойства отличаются от свойств известных материалов.

— И *если* отличаются?

— Тогда это станет основанием для дальнейшего исследования.

— А если *не отличаются*?

Виола на мгновение замолчала.

— Тогда одна из линий моей гипотезы не подтвердится.

— То есть вы допускаете, что можете ошибаться?

— Конечно.

Профессор чуть приподнял бровь.

— Тогда почему мы вообще должны финансировать это исследование?

Виола уже хотела ответить, но он продолжил:

— Потому что в конечном итоге — это всего лишь вещь, сшитая людьми. Или, на крайний случай, подделка, придуманная для рекламы музеев и сбора денег. И, конечно же, для одурачивания простаков. Подумайте сами: разве могла какая-то тряпка сохраниться на протяжении тысячи лет? Даже современные материалы, по прогнозам, разлагаются быстрее. А если гипотетически предположить, что такое возможно, тогда мы давно должны были научиться воскрешать динозавров или кого-нибудь получше — знаменитых учё-

ных. Но почему-то никто этого до сих пор не сделал.

В аудитории раздалось несколько смешков.

— Возникает резонный вопрос...

— Позвольте возразить, — после его слов Виолу начала одолевать обида, а последние фразы вызвали настоящее раздражение. — Сохранность материала сама по себе не доказывает ни его происхождение, ни его связь с мифическими существами. Но и обратное неверно: если ткань сохранилась, это ещё не означает автоматически, что она современная подделка.

Она почувствовала, как все мышцы напряглись, словно струны.

— Насколько мне известно, проведённые исследования пока не дали однозначных ответов про ткань. Поэтому я и предлагаю не делать преждевременных выводов, а провести независимое исследование.

— Вот именно, мисс Виола, — профессор повысил голос. — Вы сами только что подтвердили мои слова. У вас нет доказательства ни возраста, ни происхождения, ни каких-либо необычных свойств.

— Да, — неожиданно спокойно ответила она. — Пока нет. Профессор явно не ожидал такого ответа.

Виола незаметно под кафедрой сжала кулак, чтобы унять дрожь в руке.

— Но это не означает, что объект не заслуживает изучения, — добавила она.

— Или означает, что изучать там нечего.

— Это можно установить только после исследования.

Несколько профессоров переглянулись. Сергей Анатольевич поджал губы.

Не зря его фамилия Донекишв. Он действительно способен испортить настроение и вытянуть душу.

Виола снова сделала глубокий вдох и выпрямилась.

— Если позволите, я продолжу презентацию. Возможно, следующие данные лучше объяснят, почему я рассматриваю эту находку не изолированно от общей концепции.

Она переключила слайд. На экране появилась фотография пожилой дамы.

— Обратите внимание на эту женщину. Это Мию Миока, бывшая владелица небесной мантии.

— Вы сейчас собираетесь связать её долголетие с этой тканью? — спросил профессор.

Виола замерла. Именно здесь её аргументация становилась особенно уязвимой.

— Я собираюсь обратить внимание на совпадение, которое требует проверки, — осторожно сказала она. — По имеющимся сведениям, Мию Миока получила мантию в двадцать лет, после чего сообщала о значительном изменении состояния здоровья. Если эти сведения достоверны, это интересно.

— Интересно — не значит доказательно.

— Согласна.

— Тогда зачем вы включили этот слайд?

Виола почувствовала, как внутри всё сжимается.

— Потому что это один из возможных элементов общей картины. Но не доказательство причинно-следственной связи.

— Очень удобно, мисс Виола. Сначала легенда, потом необычный предмет, затем человек, проживший сто двадцать два года, — профессор постучал пальцами по столу.

— И все три факта вы соединяете в одну теорию.

— Нет, — тихо ответила Виола. — Именно этого я стараюсь не делать.

В аудитории стало тише.

— Я не могу утверждать, что мантия повлияла на здоровье этой женщины. Для этого потребовались бы медицинские данные, независимые подтверждения, изучение образа жизни и множество других факторов. Поэтому я рассматриваю этот случай только как повод для дальнейшего исследования.

— То есть вы признаёте, что доказательств нет?

— Я признаю, что доказательств недостаточно для вывода. Именно поэтому проект и является исследовательским.

Виола почувствовала, что впервые за всё время говорит не из обороны. Она не обязана была доказывать то, чего ещё не знала.

— Исследования *чего именно?* — впервые вмешался Геннадий Викторович, главный специалист по информации и

IT-исследованиям.

Его липкий и недовольный взгляд буквально ввёл Виолу в ступор.

— Всего комплекса свидетельств, — ответила она. — Но с чётким разделением уровней достоверности.

— Объясните.

Виола переключила следующий слайд. На экране появились изображения наскальных рисунков, фрагменты старых рукописей и страницы летописей.

— Я предлагаю классифицировать материалы по нескольким категориям. Археологические находки — отдельно. Письменные источники — отдельно. Устные предания — отдельно. Художественные изображения — тоже отдельно. Затем установить их датировку, происхождение, возможные связи между культурами и степень независимости каждого источника.

Геннадий Викторович чуть нахмурился.

— А дальше?

— Сравнить их между собой.

— Что именно?

— Повторяющиеся признаки. Внешность существ, поведение, среду обитания, приписываемые им способности. И отдельно — сведения о знаниях или технологиях, которые якобы были получены от них.

— И что это вам даст?

— Позволит отделить действительно повторяющиеся эле-

менты от тех, которые могли возникнуть позднее в результате пересказов и культурного обмена.

В зале впервые стало совсем тихо. Виола почувствовала, что люди действительно слушают.

— Существует множество наскальных рисунков и летописей, которые могут представлять интерес в рамках такого исследования. Я не утверждаю, что каждый рисунок или каждая запись являются прямым доказательством. Некоторые могут быть исключительно художественными образами. Некоторые — результатом религиозных представлений. Некоторые могли появиться под влиянием других культур.

— Повторение одного и того же мифа не превращает его в факт, — заметил Сергей Анатольевич.

— Я знаю.

— Тогда *что именно* вы пытаетесь доказать?

Виола на секунду замолчала.

— Ничего. *Пока.*

Несколько человек удивлённо посмотрели на неё.

— Я пытаюсь проверить, существует ли между этими свидетельствами связь. Возможно, существует. Возможно, нет. Но сейчас мы не можем это знать, потому что большинство подобных материалов никогда не рассматривались как единый массив данных.

— А что насчёт культурного обмена? — спросил профессор. — Торговцы, путешественники, войны, переселение народов. Вы не можете исключить, что один образ просто пе-

переходил от одного народа к другому.

— Не могу, — честно ответила Виола. — И именно поэтому культурный обмен должен быть одной из переменных исследования.

— То есть вы допускаете, что всё это может иметь вполне *научное* объяснение?

— Да.

Дмитрий Иванович удовлетворенно улыбнулся.

Виола заметила это краем глаза и почувствовала себя немного увереннее.

— Например, многие источники упоминают существ, похожих на сирен, которые якобы сопровождали моряков. Их изображали на страницах летописей, древних рисунках и на судах. В некоторых описаниях повторяется не только внешний вид, но и особенности поведения.

Она переключила слайд.

На экране появилась фотография странного скелета, похожего на человеческий, но в районе таза принимающего форму рыбьего хвоста.

— В двадцатом веке были обнаружены останки, которые некоторые исследователи связывали с описаниями сирен.

— И вы действительно верите, что это сирены? — насмешливо спросил один из профессоров.

— Нет. Я считаю, что находка требует исследования.

— Тогда зачем вы показываете её нам?

— Потому что необходимо установить её происхождение.

Если это подделка — нужно понять, когда, кем и каким способом она была создана. Если это реальный биологический объект — необходимо определить его видовую принадлежность. И только после этого можно обсуждать, имеет ли он какое-либо отношение к древним описаниям.

— Вы бы ещё вспомнили о Змее Горыныче!

Пятидесятилетний профессор, незнакомый Виоле, вальяжно развалился в кресле первого ряда и крутил в руках карандаш. Его хохот подхватили коллеги, и вскоре зал утонул в дружном смехе.

Виола готова была провалиться на месте.

Профессор перекинул карандаш из руки в руку.

— Не понимаю, на что тратит время нынешняя молодёжь. Это же мифы. Мифология — интересная область знаний, но нельзя подменять исторический анализ научным доказательством. Наскальные рисунки? Художественные изображения? Летописи? Записи людей, которые могли ошибаться. Предания? Тем более. Предоставьте нам, например, саму сирену, и тогда мы поговорим серьёзно. А без существенных доказательств все эти фотографии и записи остаются свидетельствами человеческих представлений, а не существования описанных существ.

Виола едва заметно нервно ухмыльнулась.

— С этим утверждением я как раз согласна, — сказала она.

Профессор перестал улыбаться.

— Простите?

— Я согласна, что фотографии, изображения и тексты сами по себе не доказывают существование существ. Но они могут быть историческими данными. И если мы хотим понять происхождение устойчивого образа, его распространение и возможную связь с реальными объектами или событиями, их всё равно приходится изучать.

— А если выяснится, что всё это просто результат человеческого воображения?

— Тогда это тоже будет результат.

Профессор недовольно покачал головой.

— То есть вы готовы потратить годы на то, чтобы доказать отсутствие того, чего, возможно, никогда не существовало?

— Если сформулировать вопрос именно так, то да, это может оказаться бессмысленным.

Виола сделала короткую паузу и тяжело вздохнула.

— Поэтому я предлагаю другой вопрос: почему настолько разные культуры создавали сходные образы и связывали их с определёнными знаниями, явлениями или событиями? И какие реальные факторы могли лежать в основе этих представлений?

В аудитории стало тише.

Мужчина примерно сорока лет в чёрном костюме поднял руку, прерывая её речь.

— Нам это действительно любопытно и интересно, поверьте. Однако сейчас мы больше сосредоточены на разви-

тии нанотехнологий, чем на истории, описанной в старых рукописях.

Он говорил спокойно, без насмешки.

— Даже если ваше исследование даст результат, в чём его практическая ценность? Допустим, вы установите, что часть легенд действительно основана на реальных событиях. Что дальше?

Вот теперь Виола поняла, к чему он ведёт. Он не спорил с каждым её доказательством. Его интересовало другое. Зачем вообще это исследовать? Виола незаметно смахнула пот со лба.

— Я не могу заранее обещать практический результат, — начала она.

Несколько профессоров переглянулись.

— Но могу обозначить несколько направлений. Если окажется, что за некоторыми легендами действительно стоят реальные биологические виды, неизвестные исторические технологии или утраченные способы использования природных материалов, это может расширить наши знания о прошлом.

Она сделала шаг к экрану.

— Кроме того, даже отрицательный результат имеет значение. Если исследование покажет, что сходные образы возникали независимо друг от друга по вполне объяснимым причинам, это позволит лучше понять механизмы формирования мифов и распространения знаний между культурами.

— То есть вы заранее готовы принять любой результат?

— Да.

— Даже тот, который полностью опровергнет вашу исходную гипотезу?

Виола посмотрела на него прямо.

— Особенно его.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Дмитрий Иванович едва заметно улыбнулся.

Но профессор в чёрном костюме покачал головой.

— Хорошо сказано. Только красивые формулировки не решают вопрос практической ценности.

— Согласна.

Виола сама удивилась тому, насколько спокойно это прозвучало.

— Тогда позвольте предложить практическую часть проекта.

Она переключила слайд.

— Первый этап — создание базы исторических свидетельств с указанием происхождения, датировки и степени достоверности. Второй — независимая экспертиза наиболее перспективных материальных объектов. Третий — сравнительный анализ описаний между культурами с учётом возможных путей культурного обмена. И только после этого — формулировка выводов.

— А если на первом же этапе выяснится, что большая часть ваших источников ненадёжна?

— Мы сократим область исследования.

— А если не останется ничего?

Виола на секунду замолчала.

— Тогда проект завершится.

В зале повисла пауза.

— Вы действительно готовы остановить его, если данные пойдут против вашей гипотезы?

— Иначе это будет не исследование, а попытка доказать заранее выбранную идею.

Геннадий Викторович задумчиво потёр подбородок.

— Допустим. Но пока вы всё равно просите финансирование на проверку очень слабой гипотезы.

— Да.

— И почему именно сейчас?

Виола почувствовала, как снова нарастает напряжение.

— Потому что часть материалов может быть утрачена или разрушена. Потому что многие источники до сих пор не систематизированы. И потому что современные методы анализа позволяют проверить некоторые вещи точнее, чем это было возможно раньше.

Она посмотрела на экран.

— Я не прошу профинансировать доказательство существования мифических существ. Я прошу профинансировать проверку того, насколько реальные исторические данные способны подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

Мужчина в чёрном костюме ничего не ответил. Несколько секунд никто не произносил ни слова.

Затем один из профессоров медленно поднялся с кресла. Другой последовал за ним. Профессора друг за другом стали покидать аудиторию. Некоторые одаривали Виолу надменными взглядами, другие просто качали головами, как бы сожалея о потерянном времени.

В зале остался только Дмитрий Иванович, преподаватель философии. Он с жалостью наблюдал за Виолой.

Как же так? Это же только начало презентации.

Пять лет исследований в одночасье будто рассыпались на отдельные факты, между которыми она сама слишком долго пыталась провести связь. Годы упорного изучения материала, вечера в пыльных библиотеках и ночи работы над систематизацией — вся доказательная база распалась менее чем за пять минут.

Зря я начала паниковать и выуживать из презентации самые эффектные куски, пытаясь хоть чем-то их заинтересовать...

Посмотрев на часы, Виола горько усмехнулась и выключила слайды. В аудитории стояла мёртвая тишина. Её идеи не были дослушаны и остались *не услышаны*. Но теперь она уже не была уверена, что дело только в насмешках. Одни не поверили отдельным свидетельствам. Другие не приняли саму методологию. Третьи не увидели практической ценности исследования даже в том случае, если часть её гипотезы подтвердится.

И хуже всего было то, что на каждый из этих вопросов

у неё пока не находилось достаточно хорошего ответа. Она пришла сюда, чтобы доказать, что у неё есть основания для исследования. А вместо этого поняла, сколько ещё ей предстоит доказать.

— Виола, — мужчина бесшумно подошёл, встал сбоку и осторожно коснулся её плеча, слегка улыбнувшись. — Не сдавайтесь. То, что сегодня вас не слышали, ещё не означает, что исследование не имеет смысла.

Виола кивнула, чувствуя безысходность и стараясь сдержать подступающие слёзы.

Сейчас я не расплачусь при одном из них. Я выше этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.